

АННОТАЦИЯ

**диссертации на соискание степени доктора философии (PhD) по специальности 6D011800 – «Русский язык и литература»
Куатовой Гульзиры Абибукировны
«Репрезентация футуральной семантики в современном русском языке (на материале постмодернистской литературы)»**

Актуальность исследования. Время является одной из важнейших для человека категорий, поскольку его жизнь в совокупности с его мировосприятием, мироощущением и миропониманием протекает в единстве пространства и времени, это в свою очередь объясняет неугасающий интерес ученых при изучении данных категорий с разных позиций. За время своего существования человечество накопило колоссальный объем знаний, в том числе и о категории времени, расширяющий наше представление о нем: не случайно различают векторное, спиралеобразное, волнообразное и др. виды времени.

Время, в частности, будущее время, в разные периоды развития языкознания находится под разным углом рассмотрения лингвистов. Как отмечает Ю.С. Степанов, языковые темпоральные формы выражают, прежде всего «позицию человека во времени», то есть служат воплощением определенных моделей времени в языке.

В период развития сравнительно-исторической парадигмы в русской лингвистике были вскрыты исторические, культурные и общественные основы развития русского языка, определена связь истории языка с историей крупных городов (А.А. Шахматов, А.И. Соболевский), позже на первый план был выдвинут вопрос о структуре высказывания и его стилистической принадлежности, т.е. об отношении высказывания к одному из функциональных типов речи (Б.А. Ларин, Л.П. Якубинский), описаны типы глагольных и именных словосочетаний (А.Х. Востоков), разработана первая классификация грамматических форм с сопутствующими историческими комментариями (Ф.И. Буслаев) и др. В целом, в рамках сравнительно-исторической парадигмы была изучена история возникновения форм будущего времени, описано их сходство и отличие от подобных форм в родственных языках.

В последующей за сравнительно-исторической парадигмой в науке структурной парадигме будущее время в системе глагольных времен получило полное описание с точки зрения структуры и способов выражения глагольными формами. Поскольку для полноценного изучения плана содержания необходимо было выйти за пределы языковой системы, что было недопустимо при структурализме, основное внимание уделялось плану выражения.

Изучение плана выражения, в том числе плана выражения будущего времени, получает новый импульс при функциональной лингвистической парадигме, где будущее время изучается в рамках поля темпоральности. На

этом этапе ученые обращают внимание на различное «поведение» языковых единиц, репрезентирующих данную субкатегорию в контексте.

Изучение плана содержания языковых единиц, репрезентирующих семантику футуральности, происходит в рамках антропоцентрического подхода, когда делаются попытки объяснить все языковые факты с позиции человека.

Невозможность физически ощутить, пережить будущие события, неуловимость самого момента «будущее» позволяет соотнести его со сферой желаемого, планируемого. Также учеными учитывается, что будущее может восприниматься и как следствие, результат каких-либо событий, являясь неминуемым, неизбежным или, напротив, ожидаемым. В любом из этих случаев отражается субъективность восприятия будущих событий, которая присутствует и при разграничении понятий «отдаленного» и «ближайшего» будущего. Ученых интересует, какие когнитивные процессы происходят в уме говорящего при выражении временной перспективы, каким образом происходит процесс отбора языковых средств, и от чего этот процесс зависит.

Перед исследователями встает задача выяснения не только механизмов выражения мысли, но и определения механизмов расшифровки посылаемого субъектом речи сообщения. Очевидно, что в данном двустороннем процессе важно выявление скрытых когнитивных механизмов, лежащих в основе выбора языковых единиц, посредством которых реализуется футуральная семантика (далее - ФС). Как считает Е.С. Кубрякова, в таких случаях оправдано обращение к когнитологии, так как предстоит задача «выявить мотивы обозначений в определенных языковых формах и связь обозначений с другими когнитивными способностями человека – восприятием, требованиями памяти и внимания, особенностями развивающихся у человека перцептуальных систем...».

Об актуальности исследований по футуральной семантике свидетельствуют и обсуждаемые проблемы на рабочем совещании по типологии футурально-перспективной семантической зоны, проведенном 8–10 декабря 2016 года в Институте лингвистических исследований Российской академии наук, организаторами которого являются А.А. Козлов, В.А. Плунгян, А.Ю. Урманчиева.

В основу настоящей работы положена теория функциональной грамматики с привлечением результатов исследований при предыдущих лингвистических парадигмах, а также когнитивной лингвистики. Футуральная семантика рассматривается с позиций функционально-семантического поля, позволяющего выйти за рамки формальной грамматики и широко привлекать факты использования разноуровневых единиц языка.

Функционально-семантический и когнитивный аспекты изучения футуральной семантики в лингвистической литературе рассматриваются порознь, в то время как современная междисциплинарно ориентированная лингвистика требует рассмотрения изучаемых объектов, в нашем случае футуральной семантики, по выражению С.Т. Нефедова, «со стороны формы,

содержания и функций в их проекции на человека познающего, говорящего и действующего словом».

Актуальность нашей работы заключается в попытке реализации интегрированного подхода при рассмотрении футуральной семантики с использованием данных сравнительно-исторического, структурного, функционального и когнитивного аспектов ее изучения. Применение интегрированного подхода позволяет рассмотреть лексические, синтаксические, морфологические, контекстуальные средства репрезентации футуральной семантики комплексно на материале главенствующей в современном литературном процессе постмодернистской литературы, демонстрирующей активные процессы, происходящие в современном русском языке.

Объектом диссертационной работы являются языковые средства с футуральной семантикой, функционирующие в современной постмодернистской литературе.

Предмет – реализационный аспект футуральной семантики в текстах произведений российских и казахстанских авторов-постмодернистов.

Цель диссертации – выявление особенностей способов и средств выражения футуральной семантики в современном русском языке на материале постмодернистской литературы с последующим применением полученных результатов в лингводидактике.

Методы исследования. Для успешной реализации поставленной цели, задач и в связи со спецификой анализируемого материала в работе использованы следующие методы:

- *индуктивный метод*, предполагающий осуществление научного поиска от анализа конкретного материала – к обобщениям и выводам;
- *описательный метод* – при изложении сути той или иной научной теории;
- *функциональный подход*, дающий возможность исследовать репрезентанты семантики будущности в процессе их функционирования;
- методика *осознанного отбора* и *типической выборки* – при отборе художественных текстов;
- метод *контекстологического анализа* – при извлечении языковых единиц из анализируемых источников;
- *интерпретационный метод* – при интерпретации семантики извлеченных языковых единиц, а также при обосновании выдвинутых нами основных положений;
- методика *контент-анализа* – для определения частотности функционирования репрезентантов в анализируемых художественных текстах;
- *экспериментальные методы* – ассоциативный (фрагментарный) и рецептивный эксперименты в рамках педагогического эксперимента.

Новизна работы заключается в том, что в ней впервые осуществляется выявление эксплицитных и имплицитных репрезентантов семантики

будущности на материале художественных текстов постмодернизма, отражающих активные процессы в русском языке на рубеже XX-XXI столетий, и раскрытие функциональных возможностей футуральной семантики в художественных текстах.

Гипотеза: Футуральная семантика активно реализуется в языке литературы постмодернизма за счет соотнесенности с симулякрами и способна обретать новые, зачастую имплицитные, формы выражения.

Анализ 2667 языковых единиц, репрезентирующих футуральную семантику в текстах-источниках фактического материала, дает возможность выявить эксплицитные и имплицитные способы и средства репрезентации футуральной семантики, определить их частотность, структуру функционально-семантического микрополя футуральности, распределить конstituенты микрополя относительно ядра и периферии.

Весь арсенал репрезентантов семантики футуральности вместе с языковыми единицами, передающими значения прошлого и настоящего, обуславливает особенности построения повествования в художественном тексте. Исследование футуральной семантики в литературном произведении способствует постижению смысла художественного произведения, в частности постмодернистского, в котором будущее переплетается с прошлым и настоящим, реальное с фантазийным, образуя мир симулякров.

Вышеперечисленные аспекты проведенного исследования были на начальном этапе заложены в положения, выносимые на защиту, обоснованы и доказаны в ходе работы.

Результаты анализа фактического материала, представленные в таблицах и переведенные в процентный эквивалент, позволяют говорить о преобладании имплицитных способов репрезентации семантики будущей над эксплицитными, что подтверждает гипотезу нашего исследования.

Обработка результатов фактического материала позволила сделать ряд важных наблюдений. В частности, определено влияние индивидуально-личностных факторов писателей, в частности их гендерных и этнических особенностей, на выбор того или иного способа и средства выражения футуральной семантики.

В ходе написания диссертации был проведен педагогический эксперимент, который показал необходимость изучения всего арсенала способов и средств репрезентации ФС и в школе, и в вузе. Основанием для этого служат результаты констатирующего эксперимента, которые показали ограничение студентами круга репрезентантов ФС футуральности рамками грамматического будущего времени. Эксперимент показал следующее: трудность при определении высказываний с имплицитно заложенной семантикой будущей заключается в том, что исследуемая семантическая категория находится на глубинном уровне и требует от читателя (слушателя) целого ряда мыслительных операций, необходимого для расшифровки полученной информации.

Известно, что для современной системы образования характерна активная позиция обучающегося, а перед педагогом ставится задача

формирования личности, способной к поиску и освоению новых знаний. На этом основании нами на преобразующе-созидательном этапе проведен частичный свободный ассоциативный эксперимент, призванный помочь студентам самостоятельно расширить границы семантики будущности. Уже на данном этапе эксперимента реакции обучающихся на слово-стимул *будущее* позволяют сделать выводы о том, что будущее (но не грамматическое будущее время!) для них соотносится, с такими понятиями, как *футуризм, ожидание (жду), неуверенность, не всегда происходит (!), ожидаемое, мечта, старость (для молодежи – это отдаленная во времени перспектива), работа (после окончания вуза), страх (перед будущим), завтра, вся жизнь впереди, произойдет через некоторое время, планы, успех* и др. Последующая работа над структурой функционально-семантического микрополя футуральности проводилась на основе разработанной нами методики, апробация которой в студенческой аудитории показала положительные результаты, тем самым подтвердив ее эффективность.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что поставленная нами цель исследования – выявление особенностей способов и средств выражения футуральной семантики в современном русском языке на материале постмодернистской литературы с последующим применением полученных результатов в лингводидактике – достигнута.

В результате проведенного исследования была проделана следующая работа:

- осуществлено научно-теоретическое обоснование футуральной семантики: последовательно с позиций сравнительно-исторической, структурной и когнитивной лингвистики;
- определены семантические компоненты значения будущности, а также различные способы и средства ее репрезентации, на основе чего была доказана интегрированная сущность ФС;
- рассмотрена проблема соотношения понятий «постмодернизм» - «футуральность» как трансляторов интенциональных состояний;
- расширена дефиниция термина футуральная семантика;
- на материале анализа 2667 языковых единиц, извлеченных из произведений постмодернистской художественной литературы, выделены способы репрезентации значения будущности: морфологический, лексический, лексико-синтаксический, синтаксический, модально-футуральный, эллиптический, контекстный;
- выявленные в ходе теоретического исследования способы и средства репрезентации ФС были рассмотрены в текстах художественных произведений (в частности, в произведениях постмодернизма);
- проанализирован качественный и количественный состав репрезентантов ФС в постмодернистских текстах, определенных в качестве источников извлечения фактического материала;
- на основе количественного состава репрезентантов, обнаруженных в анализируемых текстах, была выявлена взаимосвязь между

предпочтительностью в употреблении того или иного репрезентанта ФС и индивидуально-личностными факторами писателей;

– для определения качественно-количественного состава репрезентантов в анализируемых текстах был применен метод контент-анализа, приспособленный нами для анализа художественного текста и выявления глубинной семантики;

– разработанная и примененная нами в ходе исследования методика выявления из художественного текста языковых единиц с семантикой будущности на основе контент-анализа (12-ступенчатый алгоритм) была синхронизирована с таксономией Блума и положена в основу педагогического эксперимента, проведенного в высшей школе;

– определена роль пошаговой реализации алгоритма в процессе глубокого усвоения изучаемого материала, дающей возможность сосредоточения на содержательной стороне языковых единиц, обучения студентов аналитическому чтению и развитию у них критического мышления;

– на основе результата педагогического эксперимента были разработаны методические рекомендации, которые содержат описание организации проведения контент-анализа с описанием каждого этапа алгоритма.

И репрезентанты футуральной семантики, являясь противопоставлением симуляции, выступающим в качестве представителя реального знака, функционируют в текстах, максимально реально описывая нереальные, симулятивные миры.

Перспективы исследования футуральной семантики, на наш взгляд, заключаются в изучении функционирования ее репрезентантов:

1) в дискурсивной проекции – в изучении фреймов и гештальтов ситуаций, соотносимых с планом будущего;

2) в прагматическом аспекте – в выявлении механизмов реализации репрезентантов футуральной семантики в речевых актах.